

монастырь в Суздале, где эта книга находилась до того, как попала в Хлудовскую коллекцию, ее вложил, по-видимому, Иоанн Грозный, в 1571 г. вместе с другой казной вывезший Симонову псалтырь из Новгорода.

Уже первая, широко известная миниатюра (л. 1 об., — «Давид царь составляет псалтырь») монументальной трактовкой центральной фигуры Давида с несколько укороченными пропорциями, обилием ничем не заполненного белого фона, характером белых по синему пробелов, типами лиц людей, играющих на музыкальных инструментах, обнаруживает черты стилистической близости с памятником из Киевца. Характерно также, что преобладающие в Симоновой псалтыри маргинальные миниатюры исполнены не прямо по пергаменту, а по сделанному красками белому, теплого тона левкаса, фону, напоминающему древний белый фон Николы из Киевца. Колорит миниатюр с их прозрачными, неяркими красками, бледными зеленой и розовой, тусклыми синей и коричневой, также может быть сравнен с описанной выше цветовой гаммой исследуемого памятника.

Бесспорной стилистической общностью является соотношение архитектуры и фигур. Величественная архитектура и в псалтыри, и на иконе отличается вытянутыми пропорциями: разного вида сооружения сильно возвышаются над людьми, они велики и высоки. В этом можно убедиться, сравнивая лл. 6 об., 52, 98 об., 128, 239, 241, 246, 250 псалтыри с 5-м, 6-м, 7-м и 13-м клеймами иконы. Важной особенностью обоих памятников является одинаковая характеристика людей, типов и жестов их. Лица молодых людей на маргинальной миниатюре л. 134, исполненные мягкими тональными переходами красок, близки к хорошо сохранившимся на иконе изображениям 2-го, 10-го и 12-го клейм. Жест распростертых рук «человека от лица Адамля» на листе 118 об. сходен с движением женщины у купели в сцене рождества киевского памятника. К этим же сходным характеристикам типов и людей относится мягкое склонение голов изображений на лл. 89 об., 214 и 248 псалтыри и 1-м, 2-м, 6-м, 7-м и 15-м клеймах Николы. Большой интерес в сравнении со зданием на клейме 13 иконы в «чуде о киевском отрочати» приобретает маргинальная миниатюра на л. 247 псалтыри с изображением храма. Обе церкви — каменные сооружения со сложной шатрообразной конструкцией венчающего купола. Прототипом их, несмотря на некоторые фантастические, декоративные отступления рисунков, могла быть реальная архитектура, напоминающая описание исчезнувшей еще в 1152 г. церкви архангела Михаила в Остерском городке под Киевом, у которой «верх бяше нарублен деревом».⁵⁴ Предлагаемые аналогии могут быть еще дополнены сопоставлением одинаковых деталей. Башни клейм 7, 12 и 14 иконы представлены так же, как на лл. 36 об., 103 об., 113, 183, 243 и 250 псалтыри. Плохо сохранившиеся у Николы из Киевца горки приближаются к написанным в псалтыри слоистым, часто с вершинами, собранными в виде жгута, скалам на лл. 159, 211, 245, 259. Не лишне, может быть, упомянуть, что в некоторых из составных миниатюр композиции обведены и разделены между собой широкими цветными полосами, подобными тем, которые расчленяют клейма киевского памятника.

Сравниваемые произведения искусства сделаны большими мастерами своего дела. Великолепно прорисованный устав, гармонично вторящий формату книги, сочетается в псалтыри с как бы рождающимися из самого

в Москве. В. Н. Лазарев (Искусство Новгорода, стр. 96) датирует ее «поздним XIII—ранним XIV в.».

⁵⁴ Н. Макаренко. Древнейший памятник искусства Переяславского княжества. Сборник статей в честь графини П. С. Уваровой. М., 1916, стр. 377.